

УДК 821.131.1.09(092)

**ВЛИЯНИЕ КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА
РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЗМА
КАК ЭЛЕМЕНТА МЕТОДА И СТИЛЯ ИТАЛО ЗВЕВО**

Е.В. АНТОНОВА*(Белорусский государственный университет, Минск)*

Рассматривается влияние кризисного состояния европейского общества рубежа XIX–XX веков на становление психологизма в творчестве итальянского писателя Итало Звево. Психологизм как элемент метода и стиля Звево проанализирован в процессе становления на материале трех романов: «Одна жизнь» («Una Vita»), «Дряхлость» («Senilità»), «Самопознание Дзено» («La Coscienza di Dzeno»). Подобный анализ дает возможность проследить динамику развития психологизма в произведениях и выделить его особенности. Романы Звево представляют интерес с точки зрения становления психологической прозы в итальянской литературе, поскольку автор является одним из первых представителей данного направления. Обусловленность мировоззрения писателя историческим контекстом неоспорима. Поэтому интересным и существенным является рассмотрение влияния исторических событий на писателя, его художественно-эстетическую систему и его произведения.

Введение. Психологизм, являясь стилевой характеристикой литературных произведений, «в которых подробно и глубоко изображается внутренний мир персонажей (их ощущения, мысли, чувства и т.д.), дается тонкий и убедительный психологический анализ душевных явлений и поведения» [2, с. 265], неразрывно связан с историческим фоном той эпохи, к которой эти литературные произведения принадлежат. Психологизм использует описание мыслей, переживаний, желаний, эмоциональных состояний героя для создания его полноценного образа. В то же время описание этих явлений не может не нести отпечатка общественного, экономического, политического состояния среды. Более того, мировоззрение автора всегда отражается в произведении. «Если поэтический талант обуславливает самую возможность создания художественного произведения, то мировоззрение определяет ту или иную степень полноты выражения и идейное направление этой возможности» [5]. Неоспоримо и то, что мировоззрение человека формируется под влиянием внешних факторов, в первую очередь его социального окружения и исторического контекста. Таким образом, всегда происходит наложение реальности на формирование художественного метода и стиля писателя, а вслед за этим и личности литературного героя. Особенно заметна взаимосвязь реального и художественного миров в период кризиса культурных и общественных систем, когда повышается значимость и ценность личности, интересными и важными становятся «потенциальное богатство идейного и нравственного мира личности, ее нераскрытые возможности, собственно человеческое, индивидуальное содержание» [1], а способом воплощения процесса поиска личностной истины становится психологизм.

Основная часть. Звево родился в 1861 году в Триесте в семье коммерсанта. Триест до 1918 года входил в состав Австрийской империи и, таким образом, являлся полиэтническим (имелись многочисленные еврейские, немецкие, итальянские, славянские и греческие общины) и поликультурным центром, точкой пересечения итальянской и центральноевропейской культур. Полиэтничность во многом обеспечила активное развитие культуры. Находясь в поликультурном обществе Триеста конца XIX века, Итало Звево в своих произведениях отмечает зарождающийся кризис европейской культуры и делает это задолго до осознания этого в официальной итальянской культурной среде. Уже в первом романе («Одна жизнь», 1892) наблюдается констатация морального кризиса средних слоев общества, который в Италии станет очевидным только с приходом фашистского режима.

На рубеже веков Европа переживает активное экономическое и политическое развитие. Однако интенсивное развитие общества провоцирует кризис европейского сознания, который в свою очередь приводит к возникновению чувства отчуждения и осознания человеком своей ненужности в результате конфликтных отношений с действительностью. Конец XIX века отмечен важным поворотом общественного мнения от попыток понять мир с помощью разума к личной проекции на себя. Постигание мира согласно этой точке зрения невозможно унифицировать с помощью сознания, и в сферу интересов учёных и философов попадает неуловимое, парадоксальное, враждебное здравому смыслу. С конца 50-х годов XIX века искусство Европы постепенно вступает в эпоху декаданса, среди художественной интеллигенции нарастают пессимистические настроения. Обывательская пошлость представляется непереносимым свойством всякого людского сообщества, отдельный человек обречен на неизбежное одиночество, отчужденность, непонимание.

Находясь в самом центре Европы, Зевево воспринял новую тематику и культурные направления, вызванные появлением индустриального общества, раньше, чем другие итальянские авторы. В то же время именно в Триесте европейский экономический и общественный кризис ощущался особенно остро. В конце XIX века Италия оставалась второразрядным государством с отсталой социально-экономической структурой: давние проблемы национальной жизни – нищета и невежество широких слоев населения, система управления, разьедаемая бюрократизмом и коррупцией, неравномерность развития севера и юга страны – усугублялись нарастающими классовыми противоречиями внутри общества. Во внешней политике положение Италии было еще менее прочным: сказывалось отсутствие колоний. Все более усугублялось положение страны из-за наличия сильных стран, граничащих с Италией: Германии, Австрии. Кризисные настроения, свойственные европейскому обществу и имевшие особенно яркое выражение в родном городе писателя в силу его географического положения, неизбежно отразились на творчестве Зевево, в первую очередь это заметно в тех особенностях психологизма, которые считаются новаторскими для итальянской литературы данного периода.

Рассказы, предшествовавшие первому роману, свидетельствуют о близости Зевево к культуре позитивизма и натурализма. Однако уже в первом романе Зевево не ограничивается констатацией факта наличия конфликта между героем и действительностью, свойственной натурализму, но уже старается проникнуть в глубины подсознания героя, найти причины неприспособленности молодых людей к современному миру. В романе «Одна жизнь» появляется портрет современного человека, имеющего сложные отношения с объективной реальностью. Автор как бы задается вопросом не «что происходит?», а «почему происходит именно так?». Задавшись таким вопросом и рассматривая проблему под таким углом зрения, Зевево оценивает понимание героем собственной непригодности в мире позитивно, как отказ от приспособления. В этом проявляется новизна подхода писателя к данной проблеме по сравнению с его современниками. Еще до появления неконформизма как явления, которое окажется в центре внимания литературы и культуры, отсутствие негативной коннотации в отношении конфликта героя и общества и предоставление читателю возможности самому оценивать действия героя представляет собой существенный момент в становлении метода психологического анализа в прозе Зевево.

«Психологический кризис, переживаемый главным героем романа «Одна жизнь» Альфонсо, не имеет прямой причинно-следственной связи с внешними событиями» [4, с. 263]. Происходит разрыв между средой и внутренним миром главного героя. «Герой Зевево живет своей жизнью, определенной не механизмом фактов и обстоятельств, а наоборот, своим самосознанием, а это уже детерминизм совсем другого рода» [6, с. 11]. Автор изображает внутренний мир Альфонсо вне связи с окружающей его средой, что свидетельствует об отходе Зевево от проповедуемого писателями-натуралистами принципа детерминизма, предполагавшего обусловленность человеческого сознания условиями материального бытия. Отстранение от оценки действий и чувств героя можно считать проявлением кризисного взгляда автора на положение средних слоев итальянского общества конца XIX века, на нивелирование общечеловеческих ценностей. Однако такой отказ от оценки не стоит считать смирением. Скорее автор, понимая проблемное положение общества, видел для него единственную возможность исправления только через осознание своего состояния и самостоятельное решение его изменить. Именно поэтому все герои романов Зевево стоят перед сложным выбором: смириться или бороться. Но путь сопротивления выбирает лишь герой последнего романа. В этом прослеживается становление личности героев Зевево, их «взросление» и эволюция их представлений о системе ценностей.

Благодаря повествованию от третьего лица, т.е. наличию объективного внешнего рассказчика, жизнь героя в романе «Одна жизнь» «как бы подменяется его же наблюдением над своей судьбой инертного, смирившегося человека, подчинившегося уделу мелкобуржуазного бытия в обстановке психологической изоляции» [4, с. 263]. Кроме того, автор наблюдает у героя чувство отчуждения. Альфонсо становится заложником своих желаний, неспособным принимать шаги к их осуществлению. Невозможность осуществления собственных желаний приводит героя к самоубийству. Этим действием он стремится спровоцировать реакцию окружающих, однако даже этого у него не получается.

Таким образом, в первом романе у Зевево уже появляется рефлексирующий герой, который капитулирует перед жизнью и не способен создать о ней цельное представление, что впервые встречается в итальянской литературе.

Второй роман, «Дряхлость» (1898), написан несколько лет спустя и принадлежит к тому же хронологическому периоду, что и первый. В нем заметна дальнейшая разработка психологизма. Триест, так же, как и в первом романе, является общественно-политическим и культурным фоном событий романа. Однако этот фон выступает лишь условием для событий в жизни главного героя, и интересует Зевево лишь как объективно существующая реальность. Истинным центром авторского внимания снова является главный герой и способ его существования в этих условиях. Неспособность принимать решения и боязнь жить полной жизнью снова является главной чертой характера героя, Эмилио. Однако если в пер-

вом романе герой конфликтует и в своих мыслях противопоставляет себя среде, герой второго романа смирился с невозможностью осуществлять свои желания, он живет в мире самообмана, что приводит к углублению интроспективности и направленности всех переживаний на себя самого. Как результат такой интроспекции – частые внутренние монологи Эмилио. Герой снова бездействует, он не решается на действия, поэтому название романа «Дряхлость» отражает не физическое (герою всего лишь тридцать пять лет), а скорее психическое состояние. Как и в первом романе, Звево использует повествование от третьего лица, однако в «Дряхлости» рассказчик уже не сторонний и безучастный, а все чаще видно его несогласие с героем, намечается критическая перспектива, хотя все же она не имеет своего явного выражения, свойственного, например, реализму.

Во втором романе Звево вводит еще одного персонажа, типичного для своего времени, но кардинально отличающегося от главного героя, – Анджолину, молодую девушку, готовую на все ради улучшения своего социального положения. В мире, где положение в обществе становится показателем счастья человека, где потребительство уже считается не пороком, а, скорее, нормой и соответствует моде, неизбежно появление таких персонажей. Однако Звево не осуждает героиню, скорее показывает, что она – «продукт» кризисного времени и ее способ приспособления к внешним условиям тоже имеет право на существование. Более того, анализируя эмоциональное состояние Эмилио и Анджолины, однозначно можно сказать, что полноценной и счастливой жизнью живет именно героиня.

Второй роман Звево имел еще меньший отклик, чем первый и заставил автора надолго отойти от литературы, как считал сам Звево, навсегда.

Однако по причине целого ряда обстоятельств, в том числе войн и общественных потрясений начала XX века, все же был написан третий, самый известный роман Звево «Самопознание Дзено» (1923). Мировоззрение писателя не есть нечто неподвижное и неизменное. Под влиянием определенных социальных процессов оно обогащается и нередко видоизменяется, вместе с ним меняется и художественный стиль и метод. «Развитие жизни, социальной борьбы – это то неуклонное, могучее течение, которое формирует и направляет движение творческой мысли, нередко определяет крупные сдвиги в идейно-художественной эволюции писателя» [3, с. 77]. В 1905 году Звево знакомится с Дж. Джойсом, писатели становятся друзьями, и во многом благодаря идеям Джойса Звево снова начинает писать. Более того, именно Джойс в дальнейшем познакомит критиков с романом «Самопознание Дзено». Переживая личностный кризис, связанный с неудачами в литературной сфере, во время первой мировой войны Звево остается в Триесте, поскольку вынужден заниматься делами фирмы, в которой он служит. Сложные взаимоотношения Италии с Тройственным союзом и Антантой еще более усугубили кризисные явления в пограничном Триесте. Результатом переосмысления общественно-политического и личного кризиса является обращение автора к психоанализу и написание самого известного его произведения – романа «Самопознание Дзено».

В третьем романе новым для Звево становится отказ от повествования от третьего лица и написание всего произведения в форме внутреннего монолога. Данный шаг может свидетельствовать о еще большем смещении центра внимания автора на внутренний мир личности, о фокусировке исключительно на переживаниях героя, вызванных событиями, происходящими вокруг него. Психологизм становится более глубоким и проработанным вместе со всё более четким осознанием сложного положения отдельного человека в кризисных условиях. В самом названии подчеркивается крайняя степень интроспективности произведения: самопознание – процесс, направленный вовнутрь. Но в самопознании автор видит путь к излечению, как врач, «прописавший» герою романа излагать свои мысли и сны в дневнике, видит в этом путь к избавлению от физических страданий. Как и герои двух первых романов, Дзено страдает от нерешительности, и как у предыдущих героев, корни этого находятся в быстро изменяющемся мире. Однако в третьем романе у Звево возникает идея, что болен нерешительностью не его отдельно взятый герой, а все общество. «Разница между больными и здоровыми заключается только в том, отдают ли они себе отчет в своей болезни» [7, с. 595]. Осознав себя больным и предприняв попытку вылечиться, герой понимает, что болезнь, заключающаяся в неприспособленности современного человека к быстро меняющейся жизни, есть неотъемлемая часть современного мира, отходящего все дальше и дальше от природы. Избежать этого чувства отчужденности невозможно, но его возможно осознать и жить с понимаем такого положения вещей. Истинное излечение для героя – это утопия.

Не могла не найти в романе отражение и война. Для Дзено война, несмотря на то, что она «приносит разрушения и смерть, является символом освобождения и спасения» [7, с. 614]. Прогресс при всех своих положительных достижениях, тем не менее, нарушил баланс в отношениях между человеком и природой, спровоцировал отчужденность – болезнь современного героя общества. По мнению Дзено, если будет разрушено все, что принес прогресс, восстановятся и гармоничные отношения человека и природы, именно в этом он видит спасение через войну. В то же время именно война служит тем моментом, когда герой начинает отдавать себе отчет в своей болезни, а значит может ее преодолеть. Более того,

война показывает, что в своей болезни отчужденный человек не одинок, все общество состоит из таких «отчужденных». Сам Звево признавался в 1925 году, что написал только один роман, имея в виду, что три его крупных произведения неразрывно связаны между собой и рождены друг другом. «Возможно, станет ясно, что я не написал ничего более, чем один роман, за всю свою жизнь» [7, с. 846]. Поэтому и герои романов «наследуют» друг у друга мировоззрение, а психологизм автора, становясь все более глубоким, тем не менее, всегда базируется на более ранних произведениях.

Заключение. Только после выхода третьего романа критики обратили свое внимание на итальянского писателя Итало Звево и начали видеть в его произведениях новаторство и глубокий психологизм. Но написать еще одно произведение, уже будучи признанным автором, Звево не успел.

Звево как писатель появился, когда для восприятия его произведений еще не сложился соответствующий культурно-идеологический климат. «Он явился одним из ранних провозвестников модернистской литературы периода, наступившего уже после первой мировой войны» [4, с. 263]. Но кажется неоспоримым тот факт, что именно сложный исторический период, с его общественным кризисом, упадком общечеловеческих ценностей, зарождением новых, более жестких порядков повлияли на способность автора найти свой особый и новаторский метод раскрытия внутренних переживаний героя. Герой романов Звево, отверженный, маргинальный, «маленький человек», интересен для людей на рубеже XIX – XX веков куда больше, нежели выхоленные, величественно-картинные герои предыдущих эпох, поскольку он несовершенен – и в этом заключается его индивидуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есин, А.Б. Психологизм русской классической литературы / А.Б. Есин [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://thelibrary.ru/books/a_b_esin/psihologizm_russkoy_klassicheskoy_literatury-read.html. – Дата доступа: 11.05.2014.
2. Мещеряков, Б.М. Психологизм / Б.М. Мещеряков // Психологический словарь; под общ. ред. Б.М. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М., 2003. – С. 265–266.
3. Мировоззрение и творчество // Вопросы литературы. – 1957. – № 9. – С. 71–101.
4. Потапова З.М. Психологическая проза. Звево. Пиранделло // История всемирной литературы: в 8 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – М.: Наука, 1983–1994. – На титл. л. изд.: История всемирной литературы: в 9 т. Т. 8. – 1994. – С. 262–266.
5. Ревякин А.И. Проблема типического в художественной литературе / А.И. Ревякин [Электронный ресурс]. – 1959. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznolit/tipicheskoe.html>. – Дата доступа: 16.04.2013.
6. Giuliana Pampararo Meller. Analisi tematica dei romanzi di Svevo: master of arts / Meller Pampararo Giuliana. – Montreal, 1973. – 119 p.
7. Monica Magri, Valerio Vittorini. Italo Svevo / M. Magri, V. Vittorini // Dal testo al mondo. Con espansione online. Per le Scuole superiori vol.3. Dal secondo Ottocento all'età contemporanea. – Milano – Torino, 2012. – P. 578–619.

Поступила 12.06.2014

THE INFLUENCE OF THE CRISIS OF EUROPEAN SOCIETY IN THE END OF 19TH – BEGINNING OF 20TH CENTURY ON THE DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGISM AS THE ELEMENT OF MANNER AND STYLE OF ITALO SVEVO

E. ANTONOVA

This article is devoted to the study of the influence of the crisis of European society in the end of 19th – beginning of 20th century on the development of the psychologism in the works of Italian author Italo Svevo. Psychologism as the element of manner and style of Svevo is studied in the process of its development basing on the three novels: “A Life”, “As a Man Grows Older”, “Zeno’s Conscience”. This kind of analysis gives the possibility to see the dynamics of the development of psychologism in the works and notice its peculiarities. The novels of Svevo have their importance as the first example of psychological prose in Italian literature. The conditionality of the writer’s ideology by the historic background can not be denied. That is why the possibility to study the impact of historic events on the author, his artistic and aesthetic system and his works is important and essential.